

Ци Му терпеть не мог переодеваться в женское платье, но довольно быстро осознал, что сопротивляться Ян Тао бесполезно.

В его представлении женщины были существами, которые после отказа должны лишь плакать, но никак не перечить мужчине. Однако Ян Тао, получив отказ, даже не задумывалась о его мнении — она просто предпочитала вырубить его и затащить в город на плече.

Чтобы не превратиться в бесформенный мешок, Ци Му пришлось смиренно принять женский наряд. К счастью, после долгих уговоров Ян Тао согласилась на его предложение войти в город под руку — в конце концов, если бы она потащила его на себе, это привлекло бы слишком много внимания, а лишние глаза им были ни к чему.

Так или иначе, преодолев все трудности, они благополучно добрались до города и остановились в постоялом дворе. Ян Тао разложила вещи, велела Ци Му лежать смирно и притворяться больным, а сама отправилась к пристани разузнать о кораблях и заодно купить необходимое.

Вернувшись, она увидела, что в холле кто-то беседует с хозяином гостиницы, но не придавала этому значения. Пройдя прямо в номер, она закрыла дверь и, сев на край кровати, толкнула Ци Му:

— Ты спишь?

Ци Му хотел было притвориться спящим и проигнорировать её, продолжая лежать неподвижно, но в следующую секунду Ян Тао потянулась к его одежде. Тут уж он не выдержал и, покраснев, перехватил её руку:

— Что ты делаешь?!

— Чего испугался? Поменяю повязки на ранах, или ты сам справишься? — Ян Тао закатила глаза и отстранила его руку. — Хорошо, что у меня с собой были заживляющие мази, не пришлось бегать по аптекам, а то лишняя морока.

Ци Му поспешно выпалил:

— Я сам!

Получив от неё мазь и бинты, он принялся ждать, пока она отойдет к окну, но Ян Тао и не думала выходить из комнаты. Он не выдержал и позвал её:

— Почему ты всё ещё здесь?

— Потому что я сняла только одну комнату, — невозмутимо ответила Ян Тао. — И сейчас совсем не время ужинать.

— Что, одна комната?! — лицо Ци Му переменилось. — Как ты можешь... Как ты можешь...

Тебе что, совсем плевать на свою репутацию?!

— Репутацию? — усмехнулась она. — Если ты промолчишь и я промолчу, никто и не узнает. А если кто-то проболтается... — она резко обернулась и свирепо уставилась на него. — То я приду к твоему дому и удавлюсь у ворот! И все твои родные узнают, что ты — подлец, доведший до смерти свою спасительницу!

От её ледяного взгляда Ци Му пробрала дрожь. Он живо представил себе реакцию отца, если тот узнает о подобном скандале... Его же живьем закопают! Он поспешно забормотал:

— Я не скажу, я не скажу! Клянусь, ни слова не пророню!

— Отлично.

На самом деле Ян Тао было плевать, станет он болтать или нет. Если бы Ци Му решился на такое, она бы без колебаний задержалась в городе подольше, нашла способ убить его и очернить его имя так, чтобы никто не поверил ни единому его слову. В конце концов, никто не смеет порочить репутацию Ли Мэй, ведь она была абсолютно невиновна.

Она снова отвернулась.

— Две одинокие женщины в одной комнате — что в этом странного? Ты слишком уж впечатлителен. Когда я решила тебя спасти, я уже поставила на кон свою жизнь. Если я не боюсь смерти, то какая мне разница до репутации?

Услышав это, Ци Му застыл. Ян Тао произнесла эти слова буднично, но они вонзились в его сердце, словно острый меч. Хотя он вечно жаловался на её властный нрав и постоянные унижения, он не мог не признать: женщина, решившаяся спасти его, когда на него велась охота, совершила крайне рискованный поступок. В глубине души он был благодарен ей, иначе не позволил бы так собой командовать.

К тому же, действия Ян Тао были полезны для их общего дела... Подавив раздражение, он искренне произнес:

— Спасибо, что спасла меня. Я обязательно отплачу тебе в будущем.

Ян Тао кивнула:

— Хорошо, я буду ждать.

Шутка ли, если бы она не рассчитывала на награду, то ни за что не стала бы тратить столько сил на его спасение!

Когда Ци Му закончил с перевязкой, Ян Тао зажгла свечу, сожгла старые бинты, смела пепел под кровать, а затем подняла Ци Му и заставила его учиться ходить прихрамывая, чтобы скрыть рану на пояснице.

— Кто ты такая? — Ци Му, опираясь на принесенный ею посох, медленно вышагивал по комнате. — Ты знаешь меня, спасла меня, у тебя на всё есть план... — К тому же, она была совершенно бесстрашной, а её сила поражала. Он почти готов был поверить, что она — тайный телохранитель из какого-нибудь знатного дома.

Ян Тао намеренно выдержала паузу, а затем ответила вопросом на вопрос:

— Я еду в столицу, чтобы найти мужа и потребовать разводную грамоту. Перед отъездом я навела справки о влиятельных людях, включая твоего отца, надеясь, что смогу обратиться к нему за помощью.

В этой истории старый генерал Ци был человеком крайне честным и пользовался большим весом при дворе, так что он действительно был лучшим кандидатом для жалоб. Однако Ян Тао не была душой: в дом генерала, как и к другим сановникам, попасть не так-то просто. В эту эпоху не было справедливых судей, готовых разбираться в семейных дразгах простолюдинов, а вот спасение Ци Му делало всё логичным и обоснованным.

Даже если бы Ци Му умер по дороге, она могла бы явиться в дом генерала под предлогом передачи вестей — сделка в любом случае была беспроблемной. Тем более, Ци Му не успел ей насолить, так что она была не против оказать ему услугу.

— Почему ты хочешь развода? — осторожно спросил Ци Му. По его мнению, такая женщина — некрасивая и свирепая — была настоящим испытанием для любого мужчины, который решился бы на ней жениться! Но, услышав о разводе, он невольно проникся к ней жалостью: как женщина будет жить одна после того, как муж её выставит?

Хотя... почему-то казалось, что эта женщина и одна проживет прекрасно. Ци Му бросил на неё косой взгляд, скрежеща зубами от этой мысли.

— О, он недавно сдал экзамены на звание чжуанъюаня, не вернулся домой, и, говорят, женился на принцессе, — спокойно ответила Ян Тао. — Раз так, мне незачем оставаться в его доме, вот я и решила найти его.

— Что? Ты жена Лю Сяна?! — будучи соперником в любви, Ци Му сразу догадался, о ком идет речь. — Он женился? Как он мог... Как он мог!

— А почему бы и нет? Он был из такой нищеты, кто из вас знал о моем существовании? — Ян Тао холодно усмехнулась. К тому же, Лю Сян всегда относился к Ли Мэй как к служанке или даже собаке, когда он вообще считал её женой?! — Впрочем, это не единственная причина, почему мне нужна грамота.

— Что ещё? — сердце Ци Му было в смятении. Он любил принцессу много лет, но она вышла замуж за молодого чжуанъюаня, и он смиренно пожелал ей счастья... Но как она могла выйти за такого подонка!

— Я хочу ребенка, а Лю Сян не способен его зачать. Пусть он даст мне развод, я найду другого мужчину.

На самом деле Ян Тао терпеть не могла детей и не собиралась их заводить, но ради Ли Мэй она с радостью оповестит весь мир о мужской несостоятельности Лю Сяна!

Хм, а когда они встретятся, она не прочь будет «помочь» ему стать импотентом окончательно. Ян Тао подумала, что ей стоит купить маленькие ножницы.

— Ч-что?! — Ци Му окончательно опешил. У Лю Сяна мало того что есть жена, так еще и скрытый недуг?! Он... принцесса...

Он застыл на месте. Информации было слишком много, его разум отказывался это переваривать.

Ян Тао же, не обращая внимания, спустилась вниз, попросила слугу принести еды и еще одно одеяло.

Вечером, после умывания, Ци Му наотрез отказался спать с Ян Тао на одной кровати и, покраснев, потребовал постелить ему на полу. Ян Тао не стала с ним спорить, просто толкнула его вглубь кровати:

— Мы же не под одним одеялом. Я не против, чего ты стесняешься?

Говоря так, она вспомнила своего брата. За границей люди живут гораздо ближе друг к другу, и иногда, если ей не спалось, она могла в любой момент прибежать к Ян Ляню с подушкой. Брат бережно обнимал её и пел колыбельные — он был таким нежным и добрым, самым лучшим братом на свете.

Вспомнив Ян Ляня и взглянув на Ци Му, Ян Тао почувствовала к нему еще большую неприязнь. Она бесцеремонно замотала его в одеяло и прижала к самой стене.

— Заткнись и спи! А не то вырублю! Если кто-то проберется в комнату посреди ночи, я не собираюсь караулить. Растрепи волосы, чтобы не было подозрений.

Сама она улеглась с краю, завернувшись в одеяло, сжимая в руке кинжал.

Почему у неё столько силы?! И манеры совсем не женские, скорее мужские! Ци Му, внезапно прижатый к стене, чувствовал себя хуже некуда. Он не мог ни столкнуть Ян Тао с кровати, ни сомневаться в том, что она способна его вырубить. Ему оставалось лишь сжаться в комок, закрыть глаза и притвориться мертвым, размышляя о том, что женитьба Лю Сяна на принцессе теперь кажется вполне понятной... Если бы это была его жена, он бы немедленно попросился обратно на границу, причем без неё!